

Шестьсот англичан, которым удалось прорваться к Турели, встретили здесь мужественных орлеанцев, перебравшихся через восстановленные пролеты моста. Завязалась рукопашная схватка. Она была недолгой. Четыреста годонов пали, остальные сдались на милость горожан.

В десять часов при свете факелов Жанна, как и предсказывала утром, возвращалась в город через мост. Следом за девушкой шли капитаны. За ними двигались рыцари, стрелки, ополченцы и пленные.

Жанна плыла как во сне.

Она не могла ни переживать, ни радоваться. Все эти часы девушка держалась лишь невероятным усилием воли. Теперь силы иссякли. Голова горела, нога ныла, раненое плечо безумно болело.

Что происходит кругом? Что-то кричат, кого-то приветствуют.. Тысячи счастливых, сияющих лиц, на глазах слезы...

И еще:

«Донн-донн, донн-донн, донн-донн...»

Почему звонят во всех церквях? Что за праздник сегодня?..

Ее привезли к Буше, раздели и уложили в постель. Старый врач развязал рану и нахмурился. Все плечо и грудь распухли и посинели. Тщательно промазав лекарством рваные края раны, старик сделал новую перевязку. Потом позвал хозяев и сказал, что девушке нужен полный покой. Лучше бы несколько дней не вставать. Латы, во всяком случае, надевать нельзя ни под каким видом.

Жанна всего этого не слышала. Она погрузилась в сон, похожий на смерть, поглощавший, как черная бездонная пропасть.

И лишь где-то в самой глубине сознания легким пульсом чуть-чуть отдавали равномерные непрекращающиеся толчки: «Донн-донн, донн-донн, донн-донн...»

Это были колокола, не смолкавшие в славном городе Орлеане в течение всей ночи с 7 на 8 мая.